

Это дело он не мог решить, так что оставалось только... порадоваться за себя.

Янь Цзинцзэ с полным спокойствием принял то, что его возлюбленный подхватил его на руки.

В конце концов... раньше его уже носили на руках!

Однако небольшие действия всё же были необходимы. Войдя в дом, Янь Цзинцзэ поцеловал Су Мосю в подбородок...

Ноги Су Мосю дрогнули, и он едва не уронил Янь Цзинцзэ, но, собравшись, строго сказал:

— Ты... не балуйся!

Янь Цзинцзэ не смог сдержать смеха.

Его Асью был таким милым!

Вскоре они оказались на кане.

Су Мосю был очень напряжён, лежал прямо, сжимая свою одежду и не смея пошевелиться.

Он давно не мылся, и тело было грязным. Если бы они сейчас что-то начали, это было бы нехорошо, тем более что Янь Цзинцзэ был ещё ранен...

Даже если они спали на одной кровати, он должен был оставаться примером целомудрия!

Он обязательно должен был себя контролировать!

— Не волнуйся, я ничего с тобой не сделаю, — сказал Янь Цзинцзэ.

Услышав это, Су Мосю вздохнул с облегчением, но в то же время почувствовал лёгкую грусть.

И ещё... слова Янь Цзинцзэ звучали немного странно.

— Асью, я хочу тебе кое-что сказать, — продолжил Янь Цзинцзэ.

— Что ты хочешь сказать? — спросил Су Мосю.

— Асью, то, что я сейчас скажу, — это мои искренние слова, — Янь Цзинцзэ мягко посмотрел на Су Мосю. — Я люблю тебя и только тебя. Когда я впервые увидел тебя несколько дней назад, я понял, что пришёл в этот мир ради тебя, моё сердце бьётся только для тебя. Ты первый, кого я полюбил, и ты будешь последним. Я хочу прожить с тобой до седых волос.

Сердце Су Мосю забилось быстро, как барабан.

За всю его жизнь никто никогда не говорил ему таких слов.

Как Янь Цзинцзэ умеет так говорить! И так прямо!

Его сердце, казалось, уже не принадлежало ему.

Но Янь Цзинцзэ не остановился и продолжал:

— Асью, я не могу жить без тебя, только с тобой я буду счастлив... Обещай мне, что никогда не оставишь меня, хорошо?

— Хорошо! — без колебаний ответил Су Мосю.

Он, конечно же, не оставит Янь Цзинцзэ.

Они уже стали так близки... он обязательно будет заботиться о Янь Цзинцзэ и никогда не бросит его!

— Асуй, ты уже пообещал, так что теперь не сможешь передумать, — сказал Янь Цзинцзэ.

— Я не передумаю, — ответил Су Мосю.

— А если твой отец не согласится...

— Даже если отец не согласится, я всё равно не передумаю, — сказал Су Мосю, утешая Янь Цзинцзэ. — Не волнуйся, если я буду настаивать, отец ничего не сможет сделать. У моего старшего брата уже двое сыновей и дочь, так что, даже если я не создам семью, это не страшно...

— А если я сделаю что-то, что тебя расстроит? — спросил Янь Цзинцзэ.

— Что ты хочешь сделать, чтобы меня расстроить? — Су Мосю резко сел, его острый взгляд устремился на Янь Цзинцзэ. — Я заранее предупреждаю, если ты будешь со мной, ты больше не сможешь связываться с другими и уж тем более жениться и заводить детей!

— В этом можешь быть уверен, я буду только с тобой, я говорю о другом, — ответил Янь Цзинцзэ.

— О чём ты говоришь? — спросил Су Мосю.

— Например, если я обману тебя, если с моей личностью есть проблемы... Не волнуйся, я точно не жун, и у меня нет вражды с армией Чжэньбэй, просто я... — Янь Цзинцзэ выглядел так, будто ему трудно говорить, и он смотрел на Су Мосю с жалостью.

Его щетина уже немного отросла, и выглядел он немного странно, но главное, чтобы на Су Мосю это подействовало!

Су Мосю, видя, как Янь Цзинцзэ боится его гнева, смягчился:

— Твоя история на самом деле сложная, и то, что ты мне рассказывал раньше, было неправдой?

— Можно сказать и так, — Янь Цзинцзэ взял руку Су Мосю и поцеловал её.

Су Мосю вдруг вспомнил, что за последние дни, общаясь с Янь Цзинцзэ, он заметил, что тот говорит очень утончённо.

Такой Янь Цзинцзэ не мог быть выходцем из простой семьи.

Раньше он говорил, что родился в деревне недалеко от города Цюннань, но, похоже, это была ложь. Возможно, он был сыном какого-то чиновника.

Но за последние годы не было слухов о том, чтобы сын какого-то чиновника был похищен жунами.

Может, Янь Цзинцзэ был нелюбимым ребёнком в семье? Или это было связано с дворцовыми интригами?

Чем больше Су Мосю думал об этом, тем больше его сердце сжималось от жалости. Он сказал Янь Цзинцзэ:

— Не волнуйся, кто бы ты ни был, если ты, как ты сказал, будешь любить только меня, я буду с тобой, не оставлю тебя.

— Асуй, ты такой добрый, — Янь Цзинцзэ успокоился и снова начал говорить сладкие слова.

Су Мосю: «Этот человек слишком хорошо умеет говорить! Я скоро не выдержу!»

Откуда он научился таким словам, от которых краснеешь?

Говорят, жуны очень смелые и раскрепощённые, может, он научился у них?

Су Мосю слушал, и его тело становилось горячим. Он не знал, то ли это было напоминание Янь Цзинцзэ, то ли самому себе:

— Ты же ещё не выздоровел!

Янь Цзинцзэ засмеялся:

— Тогда я помогу тебе руками?

Су Мосю поклялся, что хотел отказаться, но Янь Цзинцзэ действовал слишком быстро!

Он не успел отказаться!

Поздно вечером Су Мосю встал, покраснев, и украдкой пошёл стирать свои штаны. После стирки он положил их на кане сушиться и осторожно залез под одеяло.

Он побывал на улице и сильно замёрз, поэтому не осмеливался приближаться к Янь Цзинцзэ, держался от него подальше. Однако, хоть он и не двигался, Янь Цзинцзэ подошёл к нему и обнял его.

Прижавшись к тёплому Янь Цзинцзэ, Су Мосю быстро уснул.

Прошла ночь, и между Су Мосю и Янь Цзинцзэ стало ещё более нежно.

Чжан Эрцюэ украдкой спросил Цай Аня:

— Лао Цай, второй молодой господин... разве он не спит с Янь Цзинцзэ? Я вчера видел, как он вставал стирать штаны...

Цай Ань: «...» Второй молодой господин, разве он может быть соперником генералу Чжоу? Он точно не смог бы добиться своего, а вот генерал Чжоу... если бы захотел, то, вероятно, смог бы в любой момент!

— Эх, я всегда хотел, чтобы Янь Цзинцзэ взял себя в руки и стал настоящим мужчиной, но он решил быть женщиной... — Чжан Эрцюэ выглядел разочарованным.

Цай Ань: «...»

— Нельзя, я должен поговорить с ним, — снова сказал Чжан Эрцюэ и подошёл к Янь Цзинцзэ.
— Янь Цзинцзэ, слушай, полагаться на других — не лучшая идея! Ты воспользовался своей красотой, чтобы привлечь второго молодого господина, но кто знает, что будет потом...

Чжан Эрцюэ говорил это с серьёзностью, что было необычно для его обычного легкомысленного поведения.

Он не раз говорил Янь Цзинцзэ разные странные вещи, но Янь Цзинцзэ

|CHAPTER_ID:1|

|CONTENT|

Это дело он не мог решить, так что оставалось только... порадоваться за себя.

Янь Цзинцзэ с полным спокойствием принял то, что его возлюбленный подхватил его на руки.

В конце концов... раньше его уже носили на руках!

Однако небольшие действия все же были необходимы. Войдя в дом, Янь Цзинцзэ поцеловал Су Мосю в подбородок...

Ноги Су Мосю дрогнули, и он едва не уронил Янь Цзинцзэ, но, собравшись, строго сказал:

— Ты... не балуйся!

Янь Цзинцзэ не смог сдержать смеха.

Его Асюй был таким милым!

Вскоре они оказались на кане.

Су Мосю был очень напряжен, лежал прямо, сжимая свою одежду и не смея пошевелиться.

Он давно не мылся, и его тело было грязным. Если бы они сейчас что-то начали, это было бы нехорошо, тем более что Янь Цзинцзэ был еще ранен...

Даже если они спали на одной кровати, он должен был оставаться примером целомудрия!

Он обязательно должен был себя контролировать!

— Не волнуйся, я ничего с тобой не сделаю, — сказал Янь Цзинцзэ.

Услышав это, Су Мосю вздохнул с облегчением, но в то же время почувствовал легкую грусть.

И еще... слова Янь Цзинцзэ звучали немного странно.

— Асюй, я хочу тебе кое-что сказать, — продолжил Янь Цзинцзэ.

— Что ты хочешь сказать? — спросил Су Мосю.

— Асюй, то, что я сейчас скажу, — это мои искренние слова, — Янь Цзинцзэ мягко посмотрел на Су Мосю. — Я люблю тебя, и только тебя. Когда я впервые увидел тебя несколько дней назад, я понял, что пришел в этот мир ради тебя, мое сердце бьется только для тебя. Ты первый, кого я полюбил, и ты будешь последним. Я хочу прожить с тобой до седых волос.

Сердце Су Мосю забилося быстро, как барабан.

За всю его жизнь никто никогда не говорил ему таких слов.

Как Янь Цзинцзэ умеет так говорить! И так прямо!

Его сердце, казалось, уже не принадлежало ему.

Но Янь Цзинцзэ не остановился и продолжал:

— Асуй, я не могу жить без тебя, только с тобой я буду счастлив... Обещай мне, что никогда не оставишь меня, хорошо?

— Хорошо! — без колебаний ответил Су Мосю.

Он, конечно же, не оставит Янь Цзинцзэ.

Они уже стали так близки... он обязательно будет заботиться о Янь Цзинцзэ и никогда не бросит его!

— Асуй, ты уже пообещал, так что теперь не сможешь передумать, — сказал Янь Цзинцзэ.

— Я не передумаю, — ответил Су Мосю.

— А если твой отец не согласится...

— Даже если отец не согласится, я все равно не передумаю, — сказал Су Мосю, утешая Янь Цзинцзэ. — Не волнуйся, если я буду настаивать, отец ничего не сможет сделать. У моего старшего брата уже двое сыновей и дочь, так что, даже если я не создам семью, это не страшно...

— А если я сделаю что-то, что тебя расстроит? — спросил Янь Цзинцзэ.

— Что ты хочешь сделать, чтобы меня расстроить? — Су Мосю резко сел, его острый взгляд устремился на Янь Цзинцзэ. — Я заранее предупреждаю, если ты будешь со мной, ты больше не сможешь связываться с другими, и уж тем более жениться и заводить детей!

— В этом можешь быть уверен, я буду только с тобой, я говорю о другом, — ответил Янь Цзинцзэ.

— О чем ты говоришь? — спросил Су Мосю.

— Например, если я обману тебя, если у меня есть проблемы с моей личностью... Не волнуйся, я точно не жун, и у меня нет вражды с армией Чжэньбэй, просто я... — Янь Цзинцзэ выглядел так, будто ему трудно говорить, и он смотрел на Су Мосю с жалостью.

Его щетина уже немного отросла, и выглядел он немного странно, но главное, чтобы Су Мосю это сработало!

Су Мосю, видя, как Янь Цзинцзэ боится его гнева, смягчился:

— Твоя история на самом деле сложная, и то, что ты мне рассказывал раньше, было неправдой?

— Можно сказать и так, — Янь Цзинцзэ взял руку Су Мосю и поцеловал её.

Су Мосю вдруг вспомнил, что за последние дни, общаясь с Янь Цзинцзэ, он заметил, что тот говорит очень утонченно.

Такой Янь Цзинцзэ не мог быть выходцем из простой семьи.

Раньше он говорил, что родился в деревне недалеко от города Цюннань, но, похоже, это была ложь. Возможно, он был сыном какого-то чиновника.

Но за последние годы не было слухов о том, чтобы сын какого-то чиновника был похищен жунами.

Может, Янь Цзинцзэ был нелюбимым ребенком в семье? Или это было связано с дворцовыми интригами?

Чем больше Су Мосю думал об этом, тем больше его сердце сжималось от жалости. Он сказал Янь Цзинцзэ:

— Не волнуйся, кто бы ты ни был, если ты, как ты сказал, будешь любить только меня, я буду с тобой, не оставлю тебя.

— Асуй, ты такой добрый, — Янь Цзинцзэ успокоился и снова начал говорить сладкие слова.

[Этот человек слишком хорошо умеет говорить! Я скоро не выдержу! Откуда он научился таким словам, от которых краснеешь? Говорят, жуны очень смелые и раскрепощенные, может, он научился у них?]

Су Мосю слушал, и его тело становилось горячим. Он не знал, то ли это было напоминание Янь Цзинцзэ, то ли самому себе:

— Ты же еще не выздоровел!

Янь Цзинцзэ засмеялся:

— Тогда я помогу тебе руками?

Су Мосю поклялся, что хотел отказаться, но Янь Цзинцзэ действовал слишком быстро!

Он не успел отказаться!

Поздно вечером Су Мосю встал, покраснев, и украдкой пошел стирать свои штаны. После стирки он положил их на кане сушиться и осторожно залез под одеяло.

Он побывал на улице и сильно замерз, поэтому не осмеливался приближаться к Янь Цзинцзэ, держался от него подальше. Однако, хоть он и не двигался, Янь Цзинцзэ подошел к нему и обнял его.

Прижавшись к теплому Янь Цзинцзэ, Су Мосю быстро уснул.

Прошла ночь, и между Су Мосю и Янь Цзинцзэ стало еще более нежно.

Чжан Эрцюэ украдкой спросил Цай Аня:

— Лао Цай, второй молодой господин... разве он не спит с Янь Цзинцзэ? Я вчера видел, как он вставал стирать штаны...

[Второй молодой господин, разве он может быть соперником генералу Чжоу? Он точно не смог бы добиться своего, а вот генерал Чжоу... если бы захотел, то, вероятно, смог бы в любой момент!]

— Эх, я всегда хотел, чтобы Янь Цзинцзэ взял себя в руки и стал настоящим мужчиной, но он решил быть женщиной... — Чжан Эрцюэ выглядел разочарованным.

[Лао Цай промолчал.]

— Нельзя, я должен поговорить с ним, — снова сказал Чжан Эрцюэ и подошел к Янь Цзинцзэ.
— Янь Цзинцзэ, слушай, полагайся на других — не лучшая идея! Ты воспользовался своей красотой, чтобы привлечь второго молодого господина, но кто знает, что будет потом...

Чжан Эрцюэ говорил это с серьезностью, что было необычно для его обычного легкомысленного поведения.

Он не раз говорил Янь Цзинцзэ разные странные вещи, но Янь Цзинцзэ никогда не злился, потому что знал, что у Чжан Эрцюэ нет злого умысла.

Сейчас, услышав его слова, Янь Цзинцзэ серьезно ответил:

— Не волнуйся, хотя я и буду с Асюем, я не буду полностью зависеть от него.

— Правда? А что ты собираешься делать, когда вернемся? — спросил Чжан Эрцюэ.

Янь Цзинцзэ ответил:

— Стать генералом?

[Брат, тебе нужно быть более реалистичным.]

— Быть реалистичным?

— Кажется, так говорят, смысл примерно такой, — сказал Чжан Эрцюэ.

— Я понял, спасибо, — Янь Цзинцзэ достал кусочек сахара размером с ноготь и протянул ему.

— Мы с Асюем вместе, угощайся.

Чжан Эрцюэ взял сахар и сразу сунул его в рот, машинально сказав:

— Желаю вам долгой и счастливой жизни!

Только потом он понял, что это звучит немного странно, взглянул на Янь Цзинцзэ и, вздохнув, ушел.

Как бы он ни говорил, этот человек не менялся... он ничего не мог поделать!

В этот день они шли весь день, и к вечеру добрались до заброшенной деревни недалеко от горы Цюншань.

Дома в деревне были разрушены, только храм стоял, непоколебимый в снегу и ветре.

Они провели ночь в храме, а на следующий день продолжили путь...

И именно в этот день пошел снег.

Янь Цзинцзэ сидел позади Су Мосю, обнимая его за талию, и укрыл их обоих овечьей шкурой.

Вокруг слышался только стук копыт их лошадей, и Янь Цзинцзэ смотрел на окружающий пейзаж, когда Су Мосю внезапно обернулся:

— Смотри, мы оба стали седыми.

Янь Цзинцзэ только сейчас заметил, что на их шапках скопился слой снега.

«Седой» Су Мосю был красным от холода, его лицо потрескалось, но его глаза сияли, и он выглядел особенно красиво.

Пройдя через снег, они вскоре оказались недалеко от города Цюннань.

Было еще не темно, и, если бы они решили продолжить путь, то могли бы добраться до города Цюннань той же ночью, пройдя еще два часа в темноте.

Но Су Мосю не стал продолжать путь, а остановился в небольшом поселке.

Хотя он и говорил Янь Цзинцзэ, что сможет убедить своего отца, он все же немного волновался.

Так что... лучше войти в город завтра!

<http://bllate.org/book/16291/1468307>